Организация Объединенных Наций S/PV.7776



Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7776-е заседание
Пятница, 23 сентября 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Маккалли/г-н ван Бохемен	(Новая Зеландия)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Египет	г-н Бадр
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Ндиай
	Испания	г-н Ибаньес
	Украина	г-н Климкин/г-н Фесько
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Шарма
	Соединенные Штаты Америки	г-н Керри
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

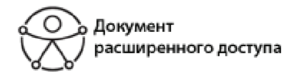
Повестка дня

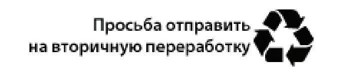
Поддержание международного мира и безопасности

Нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение

16-29687 (R)







Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поддержание международного мира и безопасности

Нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло поприветствовать министров иностранных дел и других представителей, присутствующих в зале Совета Безопасности. Их участие в сегодняшнем заседании подтверждает важность обсуждаемого нами вопроса.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Андорры, Австралии, Бельгии, Болгарии, Кабо-Верде, Канады, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Эстонии, Финляндии, Германии, Венгрии, Исландии, Израиля, Италии, Казахстана, Латвии, Литвы, Люксембурга, Федеративных Штатов Микронезии, Монако, Монголии, Марокко, Нидерландов, Норвегии, Палау, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Сан-Марино, Словакии, Словении, Швеции и Турции.

В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су и Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-на Лассину Зербо.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2016/800, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Андоррой, Австралией, Бельгией, Болгарией, Кабо-Верде, Канадой, Хорватией, Кипром, Чешской Республикой, Эстонией, Финляндией, Францией, Германией, Венгрией, Исландией, Израилем, Италией, Японией, Казахстаном, Латвией, Литвой, Люксембургом, Мальтой, Федеративными Штатами Микронезии, Монако, Монголией, Марокко, Нидерландами, Норвегией, Палау, Польшей, Португалией, Республикой Корея, Румынией, Сан-Марино, Словакией, Словенией, Испанией, Швецией, Турцией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями до голосования.

Я предоставляю слово государственному секретарю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству г-ну Джону Керри.

Г-н Керри (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за созыв этого заседания. Двадцать лет назад президент Билл Клинтон вошел в зал Генеральной Ассамблеи, держа в руке ручку, которой он подписал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и которой за несколько десятилетий до этого президент Джон Ф. Кеннеди подписал Договор о запрещении испытаний ядерного оружия. Тогда президент Клинтон объявил, что этот Договор станет еще одним важным шагом на пороге нового века, в котором роль и риски, связанные с ядерным оружием, можно будет активно свести на нет и в конечном итоге полностью их устранить.

Сегодня наши страны имеют возможность вновь проголосовать за то, чтобы подписать и подтвердить закрепленное в ДВЗЯИ обещание о создании более безопасной, спокойной и мирной обстановки на планете. Проект резолюции (S/2016/800), принять который у нас появилась возможность сегодня утром, содержит в себе мощное и необходимое заявление о наших принципах и обязательствах как мирового сообщества. В нем подтверждается де-факто норма — и я это подчеркиваю — де-факто норма, применяемая в современном мире против ядерных испытаний. В этом проекте признаются законные интересы государств, которые в полной мере и добросовестно отказываются от ядерного оружия в целях получения гарантий против использования угрозы применения ядерного оружия, а также то, что эти гарантии будут соблюдаться. Он укрепляет Договор о нераспространении ядерного оружия и провозглашенные в нем цели в области разоружения. Он опирается на международные усилия по укреплению систем контроля и наблюдения. В проекте также содержится обращенный к государствам призыв принять необходимые подго-

товительные меры в преддверии вступления этого Договора в силу.

Я хотел бы подчеркнуть, что этот проект резолюции не налагает юридического запрета на испытания, равно как и не заставляет правительства государств принимать новые требования к отчетности. Вместе с тем, в нем предусматривается укрепление основных целей и задач самого ДВЗЯИ, что выражается в снижении уровня нашей зависимости от ядерных устройств, ослаблении конкуренции между ядерными державами и поощрении ответственного процесса разоружения.

В следующем месяце в Рейкьявике будут вспоминать и отмечать тридцатилетнюю годовщину встречи Горбачева и Рейгана, в связи с чем я хотел бы попросить всех вас вспомнить время, в которое мы тогда жили. Я вырос в мире, в котором я прятался в школе под партой и в котором мне постоянно говорили о необходимости искать убежище и садиться на поезд в случае ядерной войны, причем ни один из этих советов, как нам известно, не принес бы особой пользы. Я помню годы, проведенные в сенате, когда я хотел участвовать в работе группы наблюдателей по контролю над вооружениями, в состав которой входили такие известные люди, как Патрик Мойнихэн, Тед Кеннеди, Джон Уорнер и Сэмюэл Нанн, — люди, которые работали всю свою жизнь для того, чтобы добиться ответственных действий на этом направлении. Все эти годы мы наблюдали за тем, как Соединенные Штаты и бывший Советский Союз участвовали в гонке вооружений, наступая друг другу на пятки, когда каждая из сторон делала что-нибудь такое, что провоцировало другую сторону на вынужденные ответные меры, причем все это продолжалось до тех пор, пока обе страны не направили друг на друга 50 000 боеголовок, — вплоть до того самого момента в Рейкьявике, куда приехали оба президента и заявили о том, что «это безумие и что мы должны двигаться в другом направлении».

С тех пор мировое сообщество именно этим и занимается. Мы движемся в другом направлении. Число боеголовок удалось сократить с 50 000 до приблизительно 1550, и мы предложили пойти на дальнейшие сокращения. Этим вопросом занимались блестящие умы, среди которых были бывший министр обороны Джим Шлезингер, бывший государственный секретарь Генри Киссинджер, Билл Перри и Сэмюэл Нанн, — люди, которых никто не ожидал увидеть за обсуждением возможности создания мира, свободного от ядерного оружия. Совсем недавно Соединенные Штаты и Иран завершили длительные двухлетние переговоры, проведение которых все считали маловероятным. Два государства, которые не говорили друг с другом с 1979 года, начали разговор в одном из кабинетов, расположенных за этим залом, когда я впервые прибыл сюда на Генеральную Ассамблею. Эти переговоры привели к фактическому отказу одной из сторон от ядерной программы, благодаря чему мы дали понять миру, что она готова свернуть с пути разработки ядерного оружия, с тем чтобы сделать мир более безопасным.

В связи с этим два десятилетия спустя после начала этого процесса, возможно, кто-то и ставит под сомнение важность осуществления этого Договора или усилий, направленных на его принятие, поскольку мир претерпел значительные изменения. Почти все члены Организации Объединенных Наций уже отказались от возможности проводить испытания, а ответственные правительства во всем мире взяли на себя обязательства по уменьшению опасностей, исходящих от ядерных материалов и ядерного оружия. Тем не менее последние недели напомнили нам об абсолютной необходимости оказания поддержки ДВЗЯИ. Ядерные испытания, недавно проведенные Северной Кореей, стали вызовом руководящей роли Совета Безопасности. Они стали вызовом той норме, которую я только что упомянул. Они представляют собой вызов и непосредственную угрозу для международной стабильности и мира. Они являются опасным и безрассудным актом провокации, в ответ на который мы должны принять решительные и эффективные меры.

Созыв сегодняшнего утреннего заседания свидетельствует о нашей готовности прояснить ситуацию, принять именно такие ответные меры и сделать шаг в знак подтверждения того, что мы не откажемся от выполнения своего обязательства и сохраним свою приверженность продвижению по пути к устранению угрозы ядерной войны. Сегодняшнее заседание также служит напоминанием о важности ДВЗЯИ. Действия Корейской Народно-Демократической Республики и наши ответные меры свидетельствуют об эффективности Международной системы мониторинга, Международного центра данных и более широкого режима проверки и обнаружения. Весь этот эпизод стал суровым напоминанием о том, по-

чему инфраструктура этого Договора имеет столь огромное значение и почему столь необходимо принятие этого проекта резолюции.

Мы будем голосовать в поддержку этого проекта, что станет свидетельством нашей непоколебимой приверженности делу построения более безопасного мира, в котором ядерные технологии будут использоваться исключительно в мирных целях и будет навсегда устранен риск ядерного конфликта.

В настоящее время правительство Соединенных Штатов ведет работу в Сенате, где сейчас есть много новых членов, которые ранее не участвовали в этих обсуждениях; в ходе этой работы мы буквально разъясняем и объясняем этим новым членам Сената, какое значение для нас имеют технические достижения. В современном мире виртуальных возможностей, компьютеризации и искусственного интеллекта нам не нужно испытывать оружие, чтобы оценить его возможности. У нас есть такие возможности, и я хотел бы сказать всем присутствующим в этом зале, что я не могу представить себе более ценного дара, который мы и наше поколение можем преподнести следующему поколению, чем подтверждение нашего стремления и впредь отказываться от возможности применения ядерного оружия. Наше сегодняшнее решение может продемонстрировать людям во всем мире, что мир без ядерного оружия действительно может стать реальностью и что мы сделаем все возможное, для того чтобы этот день наступил.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Украины Его Превосходительству г-ну Павлу Климкину.

Г-н Климкин (Украина) (*говорит по-английски*): Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), безусловно, является краеугольным камнем глобальной безопасности, и мы как один из его твердых сторонников приветствуем инициативу Совета Безопасности, касающуюся принятия сегодня проекта резолюции (S/2016/800) для стимулирования дальнейшего прогресса на пути к вступлению этого Договора в силу. Это имеет огромное значение, и все мы сознаем, что существует ряд связанных с этим проблем, в частности те, которые только что упомянул государственный секретарь Керри в отношении сохраняющейся способности Северной Кореи проводить ядерные испытания. Однако мы также понимаем — моя собственная дипломатическая карьера начиналась именно в этой области ядерного разоружения, — насколько важно укрепить режим нераспространения в целом.

В процессе работы над сегодняшней резолюцией мы решили включить в нее вопрос о гарантиях безопасности, который в течение долгого времени был предметом обсуждения в рамках процесса ДВЗЯИ. В этой связи я хотел бы напомнить, что в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора содержится ясное положение о необходимости в полной мере уважать все существующие обязательства, касающиеся гарантий безопасности. Поскольку в сегодняшнем проекте резолюции упоминаются гарантии безопасности, предоставленные в 1995 году, крайне важно помнить о том, что существуют и другие гарантии, в частности содержащиеся в Будапештском меморандуме, подписанном в декабре 1994 года, в котором есть совершенно ясные обязательства трех соответствующих ядерных государств, касающиеся уважения независимости, суверенитета и существующих границ Украины. Согласно следующему пункту меморандума, все эти государства обязуются подтвердить

> «свое обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины и что никакие их вооружения никогда не будут применены против Украины».

Серьезнейшее нарушение этой гарантии безопасности одной из стран — Российской Федерацией — ставит перед нами два основных вопроса. Один из них, разумеется, заключается в следующем: можем ли мы доверять гарантиям безопасности, упомянутым в сегодняшнем проекте резолюции; также основополагающее значение имеет вопрос о доверии, поскольку он касается всего режима нераспространения. Второй вопрос заключается в следующем: являются ли эти гарантии безопасности достаточными для того, чтобы позволить нам достичь реального прогресса на пути к ядерному разоружению. Поэтому я хотел бы настоятельно призвать Совет Безопасности задуматься о будущем процесса Договора о нераспространении ядерного оружия и всех наших связанных с ним усилий и вновь напомнить всем о настоятельной необходи-

мости и чрезвычайной важности уважения всех существующих обязательств, касающихся гарантий безопасности. Любое нарушение таких гарантий безопасности следует рассматривать в качестве серьезнейшего вызова для всех нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю министра многосторонних отношений и международной безопасности Египта г-ну Хешаму Бадру.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-арабски*): Отступив от нашей обычной практики, сегодня я зачитаю свое заявление на английском языке с учетом технического характера обсуждаемой темы, а также для того, чтобы мы могли быть уверены в том, что основная идея выступления донесена без искажений, поскольку она исключительно важна.

(*говорит по-английски*)

Приверженность Египта ядерному разоружению и нераспространению остается неизменной. На протяжении десятилетий ядерное разоружение было одним из главных приоритетов нашей внешней политики и остается таковым для членов Движения неприсоединения. Наша заинтересованность обусловлена нашей давней убежденностью в том, что ядерное оружие представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и что для его уничтожения необходимы коллективные глобальные действия.

Именно поэтому я хотел бы выразить наше недовольство и разочарование представленным сегодня проектом резолюции (S/2016/800) по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Он содержит серьезные недостатки и не заслуживает внимания Совета Безопасности. Его вклад в режим ядерного разоружения является минимальным и неэффективным. Вместо того чтобы укрепить этот режим, составители данного проекта резолюции упустили возможность подчеркнуть в нем настоятельную необходимость продвижения по пути ядерного разоружения. Мы сожалеем о том, что проект был представлен без учета нескольких важных поправок, предложенных нашей делегацией. Я хотел бы остановиться на шести конкретных причинах, вызывающих нашу озабоченность в отношении данного проекта резолюции.

Во-первых, Совет Безопасности не является подходящим форумом для такого подхода к ДВЗЯИ, который попытались применить в данном проекте резолюции. Соответствующие события и прогресс, достигаемый в отношении Договора, регулярно рассматриваются в Подготовительной комиссии и Временном техническом секретариате. Вмешательство Совета в процедуры и технические детали ДВЗЯИ создает ненужную двойственность и порождает обстановку, не содействующую открытым для всех обсуждениям. Все государства-участники и государства, подписавшие ДВЗЯИ, должны принимать активное участие в любых обсуждениях, имеющих отношение как к нему, так и к его техническим органам и режиму контроля. Круг участников такого обсуждения не должен ограничиваться членами Совета Безопасности.

Во-вторых, в проекте резолюции не подчеркивается огромное значение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) для ядерного разоружения и режима нераспространения. Хотя небольшая ссылка на него содержится в преамбуле к проекту резолюции, ДНЯО вовсе не упоминается в его постановляющей части, несмотря на то, что он является краеугольным камнем глобального режима ядерного разоружения и нераспространения. Вызывает удивление тот факт, что, хотя в проекте резолюции содержится призыв к обеспечению универсальности ДВЗЯИ, в нем ничего не говорится о важности достижения универсальности ДНЯО. Какова причина такого рвения в отношении одного договора и полного умалчивания второго? Мы призываем все государства — участники ДНЯО принять незамедлительные и активные меры в целях обеспечения универсальности ДНЯО. Как главная основа режима ядерного разоружения и нераспространения ДНЯО заслуживает того, чтобы ему уделили больше внимания.

В-третьих, необычным, если не примечательным, является то, что в проекте резолюции, касающейся ДВЗЯИ, не учтены должным образом срочность и настоятельная необходимость конкретных мер по достижению ядерного разоружения. Хотя ядерные испытания, безусловно, следует полностью и окончательно прекратить, на что явно нацелен этот Договор, на международное сообщество возложены намного более насущные обязанность и ответственность добиваться дальнейшего ядерного разоружения. Если Совет действительно обеспокоен опасностями, связанными с ядерным оружием и его возможным применением или испытаниями,

логически последовательным шагом для него было бы устранение их причин, а не только их симптомов. Касаясь в этом проекте резолюции исключительно ядерных испытаний, Совет обходит стороной главную проблему, суть которой состоит в том, что реальные вызовы, если не угрозы, глобальной стабильности создают именно дальнейшее обладание ядерным оружием само по себе и постоянные отсрочки его обладателей реального процесса разоружения как такового.

В этом проекте резолюции не содержится — что не соответствует ее назначению — никаких ссылок на обязательство, закрепленное в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), требующее от государств, обладающих ядерным оружием, добиваться ядерного разоружения. В ней игнорируются итоговые документы конференций по рассмотрению действия ДНЯО 1995, 2000 и 2010 годов, в том числе 13 практических шагов. Фактически, этот проект резолюция не соответствует надлежащим образом преамбуле собственно самого ДВЗЯИ, в которой подчеркивается

«необходимость продолжения систематических и последовательных усилий по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем».

Таким образом, приоритетной целью этого проекта резолюции должно стать ядерное разоружение. В нем должно быть выражено безоговорочное неприятие Советом модернизации арсеналов ядерного оружия обладающими им государствами и той роли, которую они отводят ядерному оружию в своих стратегических доктринах. Поэтому я хотел бы, пользуясь этой возможностью, категорически отвергнуть предложенную некоторыми государствами идею, согласно которой масштабы запасов ядерного оружия будто бы соответствуют целям ДНЯО. Это отнюдь не так. Техническое обслуживание и модернизация ядерного оружия противоречат юридическим обязательствам и духу ДНЯО, которые однозначно предусматривают принятие эффективных мер по ядерному разоружению и прекращения гонки вооружений в этой области. Полная и окончательная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы его применения.

Таким образом, тот факт, что идея ядерного разоружения практически отсутствуют в этом проекте резолюции, серьезно подрывает ее авторитет и снижает ее эффективность. Приняв ее, Совет Безопасности направляет международному сообществу ложный сигнал о том, что он поступает селективно, предвзято и применяет избирательный подход, когда дело касается глобального ядерного разоружения и режима нераспространения. Направляемое этим проектом резолюции послание заключается в следующем: испытывать оружие нельзя, но обладать его запасами и осуществлять его модернизацию можно.

В-четвертых, этот проект резолюции несправедливо и неоправданно ставит тех, кто не обладает ядерным оружием, на одну доску с теми, кто им обладает. В нем содержится адресованный государствам призыв воздерживаться от проведения какихлибо испытательных взрывов ядерного оружия и настоятельный призыв ко всем государствам, которые не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, в частности, те восемь оставшихся государств, которые перечислены в приложении II к Договору, безотлагательно сделать это. Особую ответственность за это в данном проекте резолюции следовало бы возложить на государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не являющиеся сторонами ДНЯО. Приравнивать государства, являющиеся участниками ДНЯО, к тем, которые таковыми не являются, одновременно призывая обе категории государств воздерживаться от проведения ядерных испытаний, не выглядит убедительным аргументом. По логике, бремя ответственности ложится, прежде всего, на те государства, которые реально обладают потенциалом для проведения ядерных испытаний.

В-пятых, контрпродуктивен и интрузивный характер этого проекта резолюции, который представляет собой вмешательство в работу Подготовительной комиссии и Временного технического секретариата. Вышеназванный Секретариат является — и должен оставаться — органом, направляемым государствами, который сам должен определять направление своей деятельности и сохранять за собой прерогативу принимать решения самостоятельно, без внешнего вмешательства. Не следует допускать того, чтобы Совет Безопасности имел возможность вмешиваться в работу Секретариата и проводимую им практику представления докладов. Подготовительная комиссия тоже должна сама ре-

шать, что благоприятствует и способствует ее работе, согласно приоритетам Организации и чаяниям ее государств-членов. Этот проект резолюции создает нежелательный прецедент, и он может быть воспринят как посягательство Совета Безопасности на независимый статус международных организаций и договорных органов, как попытка диктовать им определенные процедуры и меры, не пользующиеся коллективным одобрением их государств-членов.

В-шестых, прогресс в отношении режима проверки соблюдения ДВЗЯИ является прерогативой Подготовительной комиссии. Согласно докладам Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, на данный момент было успешно упорядочено в предварительном порядке 85 процентов структуры режима проверки. Прогресс отмечается в создании и функционировании всех трех основных компонентов режима: это Международная система мониторинга, Международный центр данных и инспекции на местах. Временный характер этого режима следует сохранять согласно положениям Договора, а официальный оперативный статус он должен получить только после вступления Договора в силу.

В этом проекте резолюции также находит свое отражение некая загадочная дилемма. Хотя некоторые государства проявляют здесь, в Совете Безопасности, энтузиазм в отношении настоятельной необходимости завершения работы над режимом проверки, они, вопреки этому, не выполняют свои обязанности в отношении ратификации ДВЗЯИ, а их законодательные органы последовательно отказываются ратифицировать этот Договор, препятствуя тем самым возможности плодотворного учреждения и функционирования режима проверки. Мы надеемся, что такой двойственности и противоречивости их поведения есть разумные объяснения.

Египет был в числе первых стран, которые приняли участие в согласовании и подписании ДВЗЯИ. Мы всецело поддерживаем цели и задачи этого Договора. Мы добиваемся избавления мира от ядерного оружия, в том числе от ядерных испытаний. Мы незамедлительно и безоговорочно осуждаем тех, кто проводит ядерные испытания, и сохраняем приверженность универсальности ДНЯО и созданию зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Египет всегда был и будет оставаться твердым сторонником надежного режима ядерного нераспространения, нацеленного на полную ликвидацию ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Китай, Франция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Российская Федерация, Сенегал, Испания, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Египет

Председатель (*говорит по-английски*): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 14 голосов при одном воздержавшемся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 2310 (2016).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить после голосования.

Я предоставляю слово министру иностранных дел и по делам сенегальцев, проживающих за рубежом, Республики Сенегал Его Превосходительству г-ну Манкёру Ндиайе.

Г-н Ндиайе (Сенегал) (*говорит по-французски*): Мы снова собрались здесь для того, чтобы подтвердить нашу приверженность Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 20 лет спустя после его подписания здесь, в Нью-Йорке, 24 сентября 1996 года. Заключение этого Договора стало результатом серьезной обеспокоенности тревожной гонкой ядерных вооружений, а также попыткой спасти мир от нависших над ним ужасов террора. За период 1945–1996 годов было проведено свыше 2000 ядерных испытаний. За двадцать лет, прошедших после подписания этого документа, их число резко снизилось до девяти, что по-прежнему вызывает тревогу, но в то же время и обнадеживает, в наших усилиях по достижению желаемой цели.

Согласно Договору, государства-участники обязались воздерживаться от всех испытаний и ядерных взрывов, будь то в мирных или в военных целях, независимо от того, проводятся ли они атмосфере, под землей, в космическом пространстве или под водой. Тем не менее, несмотря на сферу применения и особенно на его важность, Договор все еще не вступил в силу из-за недостаточного числа ратификаций государствами, указанными в приложении 2. На сегодняшний день участниками Договора являются 166 государств, включая 36 из 44, перечисленных в приложении, которые должны ратифицировать Договор, чтобы он вступил в силу. Это говорит о важности резолюции 2310 (2016), которую Совет, при поддержке делегации Сенегала, только что принял в ознаменование двадцатой годовщины принятия этого важного документа. Я благодарю американскую делегацию за внесение этой резолюции и за их руководство ходом консультаций, результатом которых стало ее принятие.

В силу своей приверженности идеалу мира, свободного от ядерного оружия, Сенегал привержен и цели сделать этот исторический момент началом новой эпохи, отмеченной новым обязательством добиваться разоружения и ядерного нераспространения. Вот почему делегация Сенегала подчеркивает важность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как краеугольного камня режима ядерного нераспространения и важнейшей основы для достижения ядерного разоружения. Организация Объединенных Наций никогда не устанет повторять: главная цель не просто нераспространение, а ядерное разоружение в соответствии со статьей VI ДНЯО. До тех пор, пока эта цель не достигнута, крайне важно, если не необходимо, и далее укреплять, с одной стороны, приверженность государств, не обладающих ядерным оружием, режиму ядерного нераспространения, а, с другой стороны — решимость тех, кто обладает таким оружием, соблюдать негативные гарантии безопасности. Поэтому в интересах построения более безопасного мира Сенегал просит все те страны, которые еще не выразили согласия выполнять условия этого Договора, и в первую очередь государства, перечисленные в приложении 2, принять соответствующие меры в этом направлении.

В резолюции 2310 (2016) отмечается совместное заявление министров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подготовленное постоянными членами Совета Безопасности, в котором подчеркивается их приверженность делу ядерного разоружения и вступления в силу этого Договора и вновь подтверждается мораторий на испытания и взрывы ядерного оружия до вступления этого документа в законную силу.

Я хотел бы подтвердить приверженность Сенегала делу разоружения и укрепления режима ядерного нераспространения и, следовательно, целям ДНЯО, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Пелиндабского договора, который создал зону, свободную от ядерного оружия, в Африке. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и призвать государства — участники Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний выполнить свои обязательства, а государства, еще не ставшие участниками Договора, то есть государства, указанные в приложении 2, активизировать свои усилия и ратифицировать его на благо всего международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется заместителю министра иностранных дел Испании Его Превосходительству г-ну Игнасио Ибаньесу.

Г-н Ибаньес (Испания) (*говорит по-испански*): Испания выступила соавтором резолюции 2310 (2016), потому что мы считаем, что это важный шаг на пути к универсализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Хотя этот Договор еще не вступил в силу, он уже стал одним из главных элементов международного режима разоружения и нераспространения. Я приветствую присутствующего в Совете Безопасности Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) г-на Лассина Зербо и, разумеется, заместителя Генерального секретаря Ким Вон Су. По случаю двадцатой годовщины открытия для подписания ДВЗЯИ мы, Совет, Секретариат Организации Объединенных Наций и Подготовительная комиссия, хотим совместно призвать государства-члены обеспечить его вступление в силу без дальнейших задержек.

Договор подписали 183 государства, 166 из них его ратифицировали. Испания ратифицировала Договор в 1998 году. Я хотел бы попросить государства, которые этого еще не сделали, и особенно государства, перечисленные в приложении 2, ратифицировать или подписать Договор. Эта резолюция стала еще одним шагом в направлении полной делигитимизации меж-

дународным сообществом ядерных испытаний: она способствует укреплению запрета на ядерные испытания в качестве фактической международной нормы. Однако этот мораторий не заменяет вступления в силу ДВЗЯИ, что является нашей главной целью.

Кроме того, я хочу здесь решительно осудить ядерные испытания, которые Корейской Народно-Демократическая Республика провела 6 января и 9 сентября, и которые нарушают многочисленные резолюции Совета Безопасности. Такие испытания представляют собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности и для региональной стабильности.

И наконец, резолюция, которую мы только что приняли, должна послужить усилению Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ. Приняв эту резолюцию, Совет Безопасности отметил готовность созданной Подготовительной комиссией системы контроля и соответствующую работу Временного технического секретариата. Я надеюсь, что эта резолюция создаст импульс, необходимый для завершения разработки международной системы мониторинга.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется члену парламента и министру по делам Азии и Тихого океана Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Его Превосходительству г-ну Алоку Шарме.

Г-н Шарма (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство приветствует принятие важной резолюции 2310 (2016). В нынешнем году исполняется двадцать лет со дня открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЯЗИ). Сегодняшняя резолюция стала вполне своевременным и важным вкладом в дело достижения целей Договора. Прозвучавший сегодня призыв к вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний стал реальным шагом к созданию более безопасного и более стабильного мира.

В 1996 году Соединенное Королевство стало одним из первых государств, которые подписали ДВЯЗИ, а в 1998 году мы его ратифицировали. Мы сожалеем, что Договор еще не вступил в силу, но его новые ратификации продемонстрируют всемирную приверженность делу прекращения испытательных ядерных взрывов. И мы приветствуем его последние ратификации Бирмой и Свазилендом. Они присоединились к тем 166 государствам, которые это сделали. Дальнейшие ратификации стали бы сигналом мировому сообществу о том, что испытательных ядерных взрывов больше не потерпят.

Вступление Договора в силу дает нам всем явные преимущества. Среди этих преимуществ можно назвать полностью действующую международную систему мониторинга и международный центр данных, а также предусмотренный в Договоре механизм инспекций на местах. В совокупности это позволит гарантировать, чтобы любое государство, которое захочет провести испытательный ядерный взрыв, будет знать, что сделать это скрытно не удастся. Следует напомнить, что когда Договор готовился, никто еще не знал, возможно ли будет на самом деле создать международную систему мониторинга. Сегодня мы знаем, что это возможно. Все государства — участники Договора имеют равный доступ к ее регулярным данным, и по мере развития этой системы такой мониторинг будет только совершенствоваться. Система завершена на 89 процентов. Успешная работа этой системы зависит от приверженности и сотрудничества многих стран, в которых находятся ее станции.

Учитывая важность этих целей и их значения для эффективности мер по ядерному разоружению и нераспространению, вызывает сожаление тот факт, что некоторые страны предпочли сегодня не голосовать за этот проект резолюции. Мы считаем, что это сбалансированная резолюция Совета Безопасности, принятая с самыми лучшими намерениями, и мы благодарим Соединенные Штаты за то, что они представили ее для принятия.

Мы прошли долгий путь к прекращению испытательных ядерных взрывов. Проводить их продолжает лишь одно государство — Корейская Народно-Демократическая Республика. Мы осуждаем проведенные недавно Корейской Народно-Демократической Республикой ядерные испытания, которые не только идут вразрез с духом и целью Договора, но также являются прямым нарушением имеющих обязательную силу резолюций Совета Безопасности. Как Совет договорился всего две недели назад, теперь, в ответ на провокации со стороны Корейской Народно-Демократической Республики мы должны срочно разработать дальнейшие серьезные меры. Соединенное Королевство будет консультироваться с нашими международными партнерами, чтобы способствовать приня-

тию эффективных мер реагирования, которые дадут понять Корейской Народно-Демократической Республике, что она должна конструктивно сотрудничать с международным сообществом.

В заключение Соединенное Королевство призывает все государства, которые еще этого не сделали, ратифицировать Договор, чтобы обеспечить его вступление в силу и, таким образом, навсегда положить конец взрывным ядерным испытаниям.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Российская Федерация твердо привержена выполнению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Как известно, наша страна ратифицировала его еще в 2001 году. Выражаем надежду, что принятая сегодня резолюция 2310 (2016) поможет подписанию и ратификации Договора как можно большим числом государств, особенно из Приложения 2 ДВЗЯИ.

Полагаем, что моратории на ядерные испытания при всех их важности не могут служить полноценной заменой юридически обязывающей международной нормы.

Именно Договор, а не национальные моратории, является стандартом ответственного поведения государств.

Сожалеем, что та ручка, которой подписал Договор Билл Клинтон, о чем нам рассказал сегодня государственный секретарь Керри, не оказалась в руках Барака Обамы, и Соединенные Штаты так и не смогли ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Надеемся, что следующий президент Соединенных Штатов будет настойчивее.

Мы не хотели бы, чтобы принятие этой резолюции создало нежелательный прецедент вмешательства Совета Безопасности в компетенции других международных структур или создание обязательств по международным договорам для тех государств, которые к ним не присоединились. Полагаем, что в данном случае мы сумели избежать этой опасности. Сегодня Совет принял сбалансированную и непротиворечащую положениям ДВЗЯИ резолюцию, и в этой связи мы проголосовали «за».

То, что делегация Украины выходит на заседаниях Совета Безопасности за рамки темы, стало уже скучной традицией. Реагировать каждый раз на бессмысленные выпады мы не намерены.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Завтра исполняется двадцатая годовщина открытия для подписания в Нью-Йорке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Двадцать лет назад в целях всеобъемлющего запрещения испытательных и любых других взрывов ядерного оружия и, соответственно, успешного продвижения процесса ядерного нераспространения и разоружения и усилий по укреплению международного мира и безопасности международное сообщество согласовало и заключило ДВЗЯИ. За прошедшие 20 лет запрет на ядерные испытания стал общим пониманием международного сообщества.

Принятая сегодня Советом Безопасности резолюция 2310 (2016) имеет огромное значение, поскольку в ней напоминается об открытии Договора для подписания, подтверждается цель запрещения ядерных испытаний и содержится призыв к обеспечению скорейшего вступления Договора в силу. Китай неизменно выступает за всеобъемлющий запрет и окончательное уничтожение ядерного оружия. Мы пообещали не применять первыми ядерное оружие и взяли на себя безусловное обязательство не использовать и не угрожать использовать ядерное оружие против государств, не обладающих им, и зон, свободных от ядерного оружия.

Китай стал одной из первых стран, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы непоколебимы в своей приверженности целям и задачам Договора и обязательству по соблюдению моратория на ядерные испытания. Мы намерены и впредь сотрудничать со всеми сторонами в целях содействия скорейшему вступлению в силу Договора и будем прилагать неослабные усилия в интересах обеспечения всеобъемлющего запрещения и полного уничтожения ядерного оружия.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует принятие сегодня резолюции 2310 (2016), соавтором которой мы являемся, и выражает благодарность Соединенным Штатам, которые также внесли вклад в ее подготовку.

В резолюции содержится настоятельный призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в интересах его скорейшего вступления в силу. В ней подтверждается важность мораториев на ядерные испытания и содержится настоятельный призыв ко

всем государствам воздерживаться от проведения любых взрывов ядерного оружия.

ДВЗЯИ представляет собой важный шаг в деле последовательного осуществления процесса ядерного разоружения, и его вступление в силу является главным приоритетом Франции в этой сфере. ДВЗЯИ и национальные моратории — это основные инструменты в области ядерного нераспространения и международной безопасности. Их значимость становится еще более очевидной в контексте серьезных и неоднократных актов, совершаемых Северной Кореей, которая в начале этого месяца провела уже пятое ядерное испытание. Франция и Совет Безопасности самым решительным образом осудили эти провокационные и крайне опасные действия.

Исключительно важно, чтобы все государства выполнили свои обязанности и откликнулись на наш призыв к универсализации ДВЗЯИ, как это предусмотрено в только что принятой резолюции. Это в первую очередь касается тех государств, подписание и ратификация которыми необходимы для вступления Договора в силу.

Франция была одним из первых государств, подписавших ДВЗЯИ в сентябре 1996 года и ратифицировавших его в 1998 году. Будучи ответственной ядерной державой, мы принимаем решительные и образцовые меры, включая ликвидацию нашего ядерного испытательного полигона в Тихом океане и прекращение производства плутония и урана для ядерного оружия.

Мы присоединяемся ко всем государствам — членам Совета Безопасности, направившим этот сигнал о мобилизации усилий в интересах всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Такой запрет является примером ответственного поведения на международном уровне. В XXI веке только одно государство проводит ядерные испытания, и его поведение единодушно осуждается при каждой возможности.

В связи с двадцатой годовщиной Договора Франция хотела бы вновь заявить о своей решительной приверженности содействию скорейшему вступлению ДВЗЯИ в силу. Приняв эту резолюцию, все государства как никогда прежде укрепили свои обязательства.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является важным элементом режима ядерного разоружения. Япония играет ведущую роль в качестве сокоординатора усилий по скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ.

Япония приветствует принятие резолюции 2310 (2016), в которой содержится призыв ко всем государствам воздерживаться от проведения любых ядерных испытаний. Мы считаем, что она придаст дополнительный импульс ядерному разоружению, а также скорейшему вступлению в силу Договора.

Эта резолюция четко свидетельствует о коллективном стремлении международного сообщества добиться запрещения ядерных испытаний. Япония высоко оценивает руководящую роль Соединенных Штатов в подготовке этой резолюции и рада быть одним из ее соавторов.

Только в этом году Северная Корея провела уже два ядерных испытания. Эти ядерные испытания Северной Кореи являются грубым и неприемлемым нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2270 (2016), и создают серьезную угрозу глобальным режимам разоружения и нераспространения. Япония решительно осуждает испытания, проводимые Северной Кореей, и продолжает требовать, чтобы Северная Корея прекратила эти провокационные действия и в срочном порядке выполнила положения соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Совет Безопасности уже договорился незамедлительно приступить к разработке надлежащих мер в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций в целях подготовки проекта резолюции Совета Безопасности. Япония рассчитывает на тесное взаимодействие с другими членами Совета по этому вопросу.

В заключение Япония вновь заявляет о своей приверженности сотрудничеству с соответствующими странами в интересах скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла проголосовала за резолюцию 2310 (2016), посвященную двадцатой годовщине открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), поскольку мы рассматриваем ее в качестве позитивной инициативы, направленной на содействие выполнению приоритетной задачи в области ядерного разоружения и борьбу с угрозой, связанной с существовани-

ем ядерного оружия и его возможным использованием, что чревато катастрофическими последствиями для всего человечества.

Несмотря на то, что сегодня этот вопрос обсуждается в Совете Безопасности, мы считаем, что именно Подготовительная комиссия и Временный технический секретариат ДВЗЯИ должны заниматься решением этой серьезной проблемы в соответствии со своими мандатами.

Ликвидация ядерного оружия требует от государств — членов Организации Объединенных Наций совместных усилий, нацеленных на обеспечение эффективного выполнения многосторонних обязательств и последующую ликвидацию ядерных арсеналов, как это прописано в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, государством-участником которых является и наша страна.

Хотя мы одобряем вклад этой резолюции в поддержание мира и безопасности, нам хотелось бы, чтобы она содержала более категоричные формулировки по поводу той ответственности, которую государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя в отношении ликвидации таких арсеналов. Мы также считаем, что упоминание в резолюции совместного заявления пяти постоянных членов Совета размывает обязанности ядерных держав в части достижения цели разоружения и выполнения положений ДНЯО и ДВЗЯИ.

В двадцатую годовщину ДВЗЯИ мы хотели бы особо отметить его вклад в ядерное разоружение и нераспространение. В этой связи мы настоятельно призываем восемь государств, перечисленных в приложении 2 к Договору, чья ратификация необходима для его вступления в силу, подписать или ратифицировать этот правовой документ без дальнейших проволочек.

Наша делегация вновь заявляет о том, что применение или угроза применения ядерного оружия являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечества. Это также является нарушением как международного права в целом, так и международного гуманитарного права в частности, как на это обратил внимание Международный Суд в его консультативном заключении 1996 года относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения* (A/51/218, приложение).

В этой связи мы призываем все государства воздерживаться от проведения ядерных испытаний, в том числе от экспериментов с докритической массой, и от испытаний, которые проводятся посредством компьютерного моделирования в целях разработки новых или совершенствования уже существующих ядерных вооружений и других видов оружия массового уничтожения. Мы считаем, что такие действия наносят вред достижению целей разоружения, режиму нераспространения ядерного оружия и выполнению положений ДНЯО и ДВЗЯИ, поскольку они ослабляют действенность этих документов как мер разоружения.

Латиноамериканский регион решительно поддерживает ДВЗЯИ, о чем свидетельствует специальное заявление, опубликованное по случаю двадцатой годовщины открытия ДВЗЯИ для подписания и принятое главами государств — членов Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) на их встрече на высшем уровне, состоявшейся в январе в Кито. Наша страна также является участником Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, которым была создана первая зона, свободная от ядерного оружия, в густонаселенном регионе. В числе этих достижений я хотел бы упомянуть декларацию, принятую на второй Встрече на высшем уровне СЕЛАК, состоявшейся в январе 2014 года в Гаване, на которой Латинская Америка и Карибский бассейн были провозглашены зоной мира.

Мы по-прежнему призываем международное сообщество удвоить усилия по выполнению обязательства, согласованного на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, подтвержденного на последующих конференциях и касающегося создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Это имело бы особое значение для мира и безопасности в этом неспокойном регионе.

В сложившемся контексте мы также нуждаемся в осуществлении конкретных мер разоружения и нераспространения государствами, обладающими ядерным оружием согласно обязательствам, возлагаемым на них статьей VI ДНЯО, и мер, утвержденных на последующих проводящихся с 2000 года конференциях по рассмотрению действия ДНЯО.

Мы вновь обращаемся с призывом согласовать и заключить универсальный юридически обязатель-

ный договор о предоставлении всем не обладающим ядерным оружием государствам безусловных гарантий безопасности с целью добиться полной ликвидации этой категории оружия массового уничтожения, независимо от его типов или географического местоположения.

Наконец, мы вновь настоятельно призываем государства, которые еще не сделали этого, подписать или ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний — единственный жизнеспособный правовой документ, запрещающий ядерные испытания.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Республика Ангола искренне приветствует принятие сегодня утром резолюции 2310 (2016) и выражает удовлетворение в этой связи.

Подписав Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний сразу же по завершении переговоров по этому договору, Ангола ратифицировала его только в 2015 году из-за военного конфликта с проводившей политику апартеида Южной Африкой, которая, как известно, избавилась от своего ядерного арсенала. Покончив с апартеидом, Южная Африка приняла мудрое решение отказаться от ядерного арсенала. Тем самым она решительно высказалась в поддержку африканской позиции, закрепленной в Пелиндабском договоре, который объявил Африку зоной, свободной от ядерного оружия.

Сегодняшняя резолюция была принята всего несколько дней после рассмотрения в Совете Безопасности вопроса о распространении ядерного оружия на Корейском полуострове. Приняв резолюцию 2310 (2016), Совет занял всеобъемлющую позицию в отношении ядерных испытаний. В связи с этим мы хотели бы высказать три следующих соображения.

Во-первых, резолюция 2310 (2016) может оказаться действительно эффективной, если она внесет весомый вклад в универсализацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и обеспечит его ратификацию всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций и всем международным сообществом.

Во-вторых, эта резолюция будет эффективной и в том случае, если Договор станет действенной мерой ядерного разоружения и нераспространения и тем самым поспособствует реализации цели освобождения мира от ядерного оружия. Ядерное оружия представляет собой не просто средство ведения войны, а инструмент аннигиляции, поскольку оно предназначено для уничтожения людей и их средств к существованию без какой бы то ни было реальной военной цели.

В ходе вчерашних прений в Генеральной Ассамблее (см. A/71/PV.15) мы выслушали весьма проникновенный рассказ президента Маршалловых Островов о трагических последствиях ядерных испытаний, проводившихся в Южно-Тихоокеанском регионе несколько десятилетий назад, последствий как для человека, так и для экологии региона.

В-третьих, Ангола голосовала в поддержку резолюции исходя из своей недвусмысленной позиции против распространения ядерного оружия. Мы приветствовали бы, если бы Совет Безопасности, отказавшись от двойных стандартов, принял дальнейшие четкие меры и осудил ядерные испытания в различных регионах, где по-прежнему остро стоит вопрос распространении. Мы считаем, что при наличии двойных стандартов и в отсутствие четкой позиции эффективность только что принятой нами сегодня резолюции заметно снизится.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Сегодня в Совете Безопасности отмечается двадцатая годовщина со дня подписания -24 сентября 1996 — Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Малайзия хотела бы выразить свою признательность делегациям и другим присутствующим на сегодняшнем заседании, которые участвовали в согласовании его формулировок, за их конструктивный вклад и проделанную ими огромную работу. Мы по-прежнему преисполнены надежды на то, что с точки зрения Совета резолюция 2310 (2016) является позитивным шагом в содействии скорейшему вступлению ДВЗЯИ в силу. Именно поэтому Малайзия голосовала в поддержку этой резолюции.

Следует также подчеркнуть, что наша приверженность как и приверженность всего международного сообщества всеобщему и полному разоружению может быть реализована только в результате вступления в силу этого договора. Мы хотели бы заявить о том, что, хотя нам и необходимо добиваться поступательного продвижения вперед в обеспечении вступления ДВЗЯИ в силу, мы вновь заявляем о том, что эти меры не имеют такого же перманентного и юридически обязывающего эффекта воздействия, который способен положить конец испытаниям ядерного оружия и всем другим ядерным взрывам.

Наша делегация с серьезной обеспокоенностью отмечает, что ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу. Поскольку уже прошло два десятилетия с того момента, когда договор в 1996 году был открыт для подписания, мы уверены в том, что требуются более настойчивые усилия для обеспечения вступления этого договора в силу, включая соблюдение всех существующих мораториев на испытательные взрывы ядерного оружия.

Поскольку в ДВЗЯИ не содержится положений, которые обязывали бы государства, обладающие ядерным оружием, и государства, обладающие способностью производить ядерное оружие, добиваться полного ядерного разоружения, этот факт, отраженный в Договоре, не должен игнорироваться и должен признаваться и в будущем. У нашей делегации есть определенные оговорки, поскольку в резолюции этот факт признается в недостаточной степени.

Хотя мы поддерживаем дух и цель резолюции по ДВЗЯИ, эта резолюция не должна заслонять собой, как и не должна рассматриваться как достаточно эффективные усилия всех государств, подписавших ДВЗЯИ, в частности государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому важно, чтобы государства, способные производить ядерное оружие, продемонстрировали чувство ответственности и ратифицировали этот договор. В связи с этим мы призываем государства, перечисленные в приложении 2, сделать это как можно скорее.

Наша задача, следовательно далека, от своего выполнения. Мы по-прежнему готовы совместно в духе доброй воли с удвоенной энергией работать над выполнением резолюции 2310 (2016). Прекрасно отдавая себе отчет в том, что данная формулировка является результатом конструктивных переговоров, неоспоримым тем не менее является тот факт, что в будущем никогда не должны делаться ссылки на положения резолюций Совета, которые пользуются поддержкой только горстки государств. Суть позиции Малайзии состоит в обеспечении того, чтобы резолюция пользовались как можно более широкой поддержкой и чтобы в них сбалансированно учитывались интересы всех членов Совета. В противном случае оказались бы подорванными авторитет и доверие к резолюции, призванной обеспечить руководство в нашей общей работе по поддержанию международного мира и безопасности. Мы должны придерживаться конструктивного подхода, а для этого у всех членов Совета должны быть равные возможности и достаточное время для тщательного ознакомления с текстом резолюций, что послужит стимулом в наших совместных усилиях по ее выполнению.

Малайзия также подчеркивает, что все члены международного сообщества должны соблюдать обязательства, налагаемые режимом Договора о нераспространении ядерного оружия. Поэтому достижение всеобщего и полного ядерного разоружения должно оставаться прежде всего общей и постоянной задачей всех присутствующих в этом зале.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Уругвай голосовал в поддержку резолюции 2310 (2016) по причине явной актуальности этого вопроса и потому, что мы выступаем за необходимость совместных усилий для обеспечения вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот договор, вступление в силу которого мы решительно поддерживаем, является краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия и по-прежнему призван вносить свой вклад в укрепление международного мира и безопасности в дополнение к своей роли в обеспечении того, чтобы мир стал более безопасным.

Обеспечение универсального характера и скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ, который был открыт для подписания 20 лет назад и который до сих пор не ратифицировали восемь государств, перечисленных в приложении 2, является приоритетной задачей, если мы хотим устранить угрозу, которую представляют собой испытания ядерного оружия для международного сообщества.

Уругвай хотел бы вновь призвать государства ратифицировать текст Договора и, в частности, мы хотел бы обратиться с этой просьбой к странам, перечисленным в приложении 2, которые до сих пор не ратифицировали его. Мы призываем их проявить инициативу и обеспечить его скорейшую ратификацию. Самую большую ответственность за вступление Договора в силу несут государства, обладающие ядерным оружием.

Уругвай является страной, выступающей за укрепление режима разоружения и нераспространения. Мы за мир, свободный от ядерного оружия. Само существование ядерного оружия уже несет в себе угрозу миру и безопасности во всем мире, а его полное

уничтожение является единственной гарантией, что оно не будет использовано.

Сегодняшнее заседание также является для нас возможностью напомнить о гуманитарных последствиях испытаний ядерного оружия. Этот вопрос рассматривался на различных международных конференциях, на которых было четко продемонстрировано, что существуют ограничения в плане предотвращения применения ядерного оружия и что мы совершенно беззащитны перед ним, независимо от того, используется ли оно в наступательных целях или непредумышленно. Именно гуманитарные последствия разрушений в результате применения этого оружия должны привести к быстрому и немедленному его запрещению, и по этой причине мы призываем к выполнению и реализации всех обязательств, принятых в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы выступить с заявлением как Постоянный представитель Новой Зеландии.

Годовщины важных событий редко дают повод для ликования. Не исключением из этого правила является и двадцатая годовщина со дня принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), которую мы отмечаем сегодня. Принятие договора в этом здании два десятилетия назад вызвало большую эйфорию. То, что до этого казалось невозможным, потому что против этого был решительно настроен ряд влиятельных стран какие-то несколько лет до этого, вдруг стало возможным. Как и другие давние сторонники ядерного разоружения Новая Зеландия считает, что тогда нам удалось добиться действительно реального сдвига.

До принятия Договора Новая Зеландия более трех десятилетий активно выступала за заключение соглашения о запрещении ядерных испытаний. Дважды при поддержке других государств Тихоокеанского региона Новая Зеландия даже обращалась в Международный суд, пытаясь положить конец ядерным испытаниям, которые нередко проводились в нашем регионе, нанося ущерб окружающей среде и вызывая серьезную напряженность в отношениях с некоторыми из наших давних друзей и союзников. В значительной степени в ответ на проведение испытаний в нашем регионе страны, расположенные в южной части Тихого океана, также присоединились к Договору о безъядерной зоне южной части Тихого океана и ввели его в действие.

Для нас и для Тихоокеанского региона запрет на проведение любых испытательных ядерных взрывов стал кульминацией в реализации нашей долгожданной цели. Поэтому для Новой Зеландии действительно важно вспомнить и отметить этот исторический момент, пришедшийся на 1996 год, когда был принят ДВЗЯИ. Однако для многих из нас это также повод испытывать глубокое разочарование, поскольку двадцать лет спустя этот договор до сих пор не вступил в силу.

Новая Зеландия поддержала инициативу Соединенных Штатов по созданию новой динамики для вступления Договора в силу и проголосовала за принятие сегодняшней резолюции 2310 (2016). Вместе с другими мы призываем все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали этот договор — прежде всего оставшиеся восемь государств, которым должны ратифицировать его, чтобы он вступил в силу, — сделать это как можно скорее. Пока они этого не сделают, мы не сможем в соответствие с международным договорным правом положить конец ядерным испытаниям.

Договором была создана важная международная норма против проведения испытаний. Эта норма соблюдается всеми государствами, за исключением Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Неоднократно проводимые Северной Кореей ядерные испытания идут вразрез с решимостью международного сообщества как в рамках ДВЗЯИ, так и в рамках существующих мораториев на испытания, завершить эпоху ядерных испытаний, а также грубо нарушают положения резолюций Совета и идут в разрез с обязательствами КНДР по Уставу.

Хотя ДВЗЯИ сам по себе является важным документом, необходимо помнить, как на это сегодня обращали внимание и другие ораторы, что он является частью более широкого контекста режима ядерного разоружения и нераспространения. Этот контекст мог бы получить более полное отражение в сегодняшней резолюции 2310 (2016), если бы в проекте резолюции содержались более жесткие формулировки о необходимости прогресса в области ядерного разоружения, предложенные Новой Зеландией и другими странами.

Вместе с другими членами Совета Новая Зеландия высказывает оговорку относительно содержа-

щейся в резолюции 2310 (2016) ссылки на совместное заявление пяти государств, обладающих ядерным оружием и являющихся постоянными членами Совета. Признавая ценность обязательств, изложенных в совместном заявлении, мы выступаем против того, чтобы площадка Совета использовалась для продвижения интересов одной из подгрупп членов Совета, будь то постоянных или избираемых, обладающих или же не обладающих ядерным оружием государств.

Мы должны продолжать требовать от государств присоединиться к Договору, но при этом следует признать, что по прошествии двадцати лет очередное простое выражение приверженности обеспечению вступления ДВЗЯИ в силу вряд ли можно считать прогрессом на пути к ядерному разоружению. Это особенно справедливо в свете программ модернизации, которые осуществляются во всех государствах, обладающих ядерным оружием и которые сводят к минимуму тот вклад, который может внести ДВЗЯИ в ядерное разоружение. До тех пор, пока некоторые государства не откажутся от ядерного оружия и не перестанут заявлять о его исключительной важности для национальной безопасности, другие государства так и будут стремиться к его получению. Это подчеркивает взаимодополняющий характер ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Игнорирование одного процесса будет подрывать другой.

Новая Зеландия рассчитывает на сотрудничества с более широким кругом членов Организации Объединенных Наций в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи как в целях пропаганды Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, так и в целях активизации усилий по достижению ядерного разоружения в соответствии с долгосрочными обязательствами, изложенными в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Представитель Украины попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Фесько (Украина) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Я хотел бы сделать разъяснение в интересах всех участников заседания.

Сейчас, когда мы обсуждаем вопрос о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который является неотъемлемой частью глобальной инфраструктуры безопасности, мы убеждены в том, что повреждение или нанесение какого-либо ущерба любому компоненту или элементу этой структуры, что как раз и произошло, негативно сказывается на стабильности глобальной архитектуры безопасности. Поэтому мы отмечаем очень четкую связь между тем, что только что сказал министр нашей страны, и темой сегодняшней дискуссии. Если кто-то по-прежнему не замечает эту связь, это лишь свидетельствует об избирательности подхода к вопросам международной безопасности.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.